

Тагор — очень большой поэт, искренний и лирический. Стихи его полны образов и ярких красок, проникновенны и тонки. По существу, Тагор оставался поэтом и в своих прозаических произведениях. Прочтите описание бури на реке в «Крушении», роман «Последняя поэма», рассказы «Разрушенное гнездо», «Утерянное сокровище», «Гирлянда любви» или «Прощальная ночь» — и вы почувствуете, что они написаны пером поэта.

В седьмой том собрания сочинений входят наиболее выдающиеся циклы стихов, написанных Тагором.

Наряду с личной и философской лирикой мы читаем строки интереснейших стихотворений на общественно-политические темы. И тут следует помянуть добрым словом наших поэтов-переводчиков — в большинстве случаев они искусно донесли до нас прекрасные тагоровские строфы:

Наряду с пережитками глупыми
Сверх тупого бряцанья оружием.
Мы народ в одиночку и группами
В отдаленье веков обнаружим.
Он не ведает лени и трудится
День и ночь из эпохи в эпоху.
Слава труженикам! Не забудется
Их страда до последнего вздоха.
Восьмой, заключительный, том содержит «Воспоминания» писателя, «Письма о России» и статьи.

Читая «Письма о России», невольно задумываешься: «Как сумел

Тагор, в отличие от многих непролетарских художников, в течение короткого пребывания в нашей стране увидеть будущее в настоящем, великое — в малом, истинное — под покровом?»

Он писал о советских людях:

«В их цели не входит само по себе усиление их собственного могущества или обороны, их целью является создание всех средств для улучшения состояния образования, здравоохранения и питания населения, для них самым необходимым является нерушимый мир».

В трудные годы, когда Советская страна лишь начинала свой славный путь, великий поэт, приехавший из другого мира, сумел все понять и навсегда подарил нам свою любовь: «Они стоят теперь в мире людей с высоко поднятой головой, ум их независим, руки свободны».

«Письма о России» — не равнодушные заметки туриста. Это страстные строки художника, гимн советскому гуманизму и скорбь о своей родине, стонавшей тогда в ярме, надетом колонизаторами.

Прошли годы. Индийский народ увидел рассвет новой жизни. Любя и уважая этот народ, мы с восхищением думаем о том, какого прекрасного поэта подарил он людям, полным мечтаний о светлом будущем.

Э. ЮРИН

ОТКРОВЕННАЯ АПОЛОГЕТИКА КОЛОНИАЛИЗМА

Alan Burns. In Defence of Colonies, London, Allen and Unwin, 1957, 338 pp.

Алан Бэрнс. В защиту колоний, Лондон, 1957, 338 стр.

Алан Бэрнс, выступающий, как гласит название его книги, «в защиту колоний», имеет за плечами богатый опыт колонизатора-практика. 42 года своей жизни он провел на службе в колониальной администрации различных заморских владений Англии. Теперь Бэрнс решил подвести теоретическую и историческую основу под современную колониальную политику английского империализма. Он утверждает, что антиколониализм, в чем бы он ни прояв-

лялся, всегда основан «на эмоциях больше, чем на разуме», всегда исходит «из неправильных представлений, а не из точной оценки фактов» (стр. 5).

«Факты» служат отправной точкой для многих рассуждений автора. Прежде всего следует серия исторических «фактов». Вот как Бэрнс изображает историю колониальных захватов Англии: «...Некоторые колонии были отвоеваны у европейских держав, причем против местных на-

родов чаще всего велись лишь незначительные военные действия. В ряде случаев борьба шла против работорговцев, пиратов и правителей-тиранов, которые были побеждены, а население этих территорий не принимало участия в войнах и охотно приняло английскую власть» (стр. 42). В подкрепление этого джигитового тезиса Бэрнс рассказывает, как была захвачена каждая английская колония. «Английский контроль над малайскими государствами-протекторатами был установлен в результате договоров с местными правителями, чтобы положить конец беспорядкам и гражданским войнам...» (стр. 43). На Золотом Берегу «англичане вынуждены были применить силу против племен ашанти, что было оправдано постоянными набегами ашанти на соседние племена фанти, которые сами перешли под английское покровительство» (стр. 45).

Достаточно этих двух примеров. Автор «забывает», что именно англичане науськивали малайских феодалов друг на друга и инспирировали между ними кровопролитные войны, а ослабив их таким образом, навязали княжествам Малаккского полуострова свое «покровительство». Тем более не пристало бывшему губернатору Золотого Берега забывать о четырех изнурительных войнах, которые провели англичане против народов этой колонии с 1807 по 1824 год, так и не сломив сопротивления местных племенных союзов. В конце XIX века Золотой Берег снова стал ареной военных действий, и причиной их были не «набеги ашанти», а стремление англичан к расширению своих владений.

Но наиболее красноречивый провал в памяти Бэрнса обнаруживается, когда он обходит молчанием колониальные войны англичан в бывшей крупнейшей колонии — Индии. Можно напомнить Бэрнсу только один эпизод, весьма типичный для всей вековой эпопеи английского завоевания Индии. Брат тогдашнего генерал-губернатора Индии Уэлсли писал в связи с окончательным покорением Майсура: «Ничто не может превзойти того, что было в ночь после штурма: все дома были дочиста разграблены. Наши офицеры, солдаты, сипаи продавали потом на лагерном базаре драгоценные камни, слитки золота и серебра».

И тем не менее Бэрнс считает, что совесть колонизаторов перед нынешними и бывшими колониями чиста, и они не принесли им никаких бед, а только одни блага. Автор пишет: «Мы (то есть английские колонизаторы. — Л. С.) покончили с рабством и человеческими жертвами; мы положили конец жестокости и коррупции местных правителей; мы искоренили одни болезни и приоста-

новили распространение других; мы дали определенное образование людям, которые вообще были неграмотными. Мы развили отсталые страны путем строительства шоссе и железных дорог; мы открыли рудники и улучшили в прошлом примитивные методы земледелия» (стр. 23).

Фальшь этого утверждения бьет в глаза. Все бывшие и нынешние колонии империалистических держав по сей день остаются экономически самыми отсталыми странами мира. Построенные в них дороги и рудники пока приносят пользу в основном только иностранной военщине и капиталистам. Кто покончил с человеческими жертвами? Не те ли коллеги Бэрнса, которые учиняли массовые расправы над населением Кении или бомбили мирные деревни Йемена? Колонизаторы всегда держали население поработанных стран в невежестве. И до сих пор 80—90% жителей английских колоний остаются неграмотными. Но определенное «образование» они действительно получили от колонизаторов. Широко известная на родине Алана Бэрнса писательница Дорис Лессинг справедливо отмечает, что в Африке «самый наивный деревенский паренек знает, что мы обмануты и преданы британским правительством»¹.

Это обстоятельство опровергает еще один кардинальный тезис Бэрнса. По его мнению, лишь «невежество» движет представителями азиатских, африканских, латиноамериканских и других стран, которые выступают против колониализма.

На всех противников колониализма Бэрнс выливает ушат грязь. Нечего и говорить, что он выпускает полную обойму клеветнических заявлений в адрес стран социалистического лагеря, последовательно поддерживающих борьбу угнетенных народов за независимость. Индию, которая завоевала себе всеобщее признание как глубоко миролюбивая держава, Бэрнс изображает главным «нарушителем спокойствия» в Азии. На Индию он взваливает вину за возникновение кашмирского вопроса, за напряженность индо-пакистанских отношений, за нерешенность гоанской проблемы. Но кашмирский вопрос возник и обострился в результате грубого вмешательства империалистов в дела Индостанского полуострова. Осложнения индо-пакистанских отношений в последние годы были связаны главным образом с политической американских империалистических кругов, втянувших Пакистан в агрессивные Багдадский пакт и СЕАТО, что не могло не

вызвать законной тревоги у Индии. Гоанская проблема существует только потому, что заправили НАТО поддерживают незаконное владычество Португалии на неотъемлемой части индийской территории.

В свой «черный список» борцов против колониализма Бэрнс заносит все арабские страны, особенно выделяя среди них Египет и Сирию. Он обвиняет правительства этих стран во всех смертных грехах — от «недемократичности» до опять-таки «невежества». Право Египта на выступления против колониализма он оспаривает на том основании, что в этой стране «две тысячи пашей владеют не менее чем 1200 тысячами акров земли» (стр. 173). При этом автор опять забывает, что избавившись от английского гнета, Египет осуществил значительную аграрную реформу.

Итак, если верить Бэрнсу, против колониализма выступают только «недемократические», «воинственные» и «невежественные» страны. Но войдя в раж, Бэрнс сам не замечает, как оказывается в смешном положении. Он заявляет на стр. 122, что колониальная политика империализма, в частности США, подвергается критике со стороны всех, «кто не ищет американской финансовой помощи». Следовательно, автор сам нечаянно признал, что в своей книге он ополчается против всех стран, проводящих независимую политику.

Послевоенные годы были свидетелями освобождения многих ранее зависимых государств и их вступления в активную международную жизнь. Бандунгская конференция и совсем недавно Конференция солидарности стран Азии и Африки в Каире наглядно продемонстрировали сплоченность народов этих двух континентов в борьбе против остатков колониальной системы. Результаты XII сессии Генеральной Ассамблеи ООН также убедительно подтвердили крепнувшее единство всех сил, борющихся с колониализмом. Бэрнс в своей книге негодует по поводу того, что в Организации Объединенных Наций колониальные «державы и их друзья находятся в незначительном меньшинстве по сравнению с большим антиколониальным блоком» (стр. 106). В связи с этим он предлагает изъять колониальные проблемы из компетенции ООН.

Бэрнс позволяет себе некоторые нападки на колониальную политику США, но обвиняет ее в «мягкости». Он подчеркивает, что американские правящие круги лицемерно объявляют себя врагами колониализма, а на самом деле США являются такой же колониальной державой, как и Англия. В этом автор совершенно прав. Добавим, что американские колони-

затары с не меньшей жестокостью подавляют народы своих колоний, таких, как Пуэрто-Рико и другие. По своей алчности и хищническим действиям американские империалисты ничем не отличаются от английских, хотя и чаще прибегают к лицемерной фразеологии.

Кризис и начавшийся после второй мировой войны распад колониальной системы империализма породили целый поток политических «доктрин» и писанных сочинений буржуазных авторов, предлагающих различные методы спасения империалистического господства в слабо развитых странах. Экономисты ратуют за расширение экспорта частного капитала в эти страны. Политики выдвигают идеи «Евразии» и других видов «коллективного колониализма». Культуртрегеры настаивают на приспособлении «отсталых» народов к «идеям Запада». Стратеги выдвигают «доктрины» Трумэна, потом — Даллеса — Эйзенхауэра и т. д. Они же проповедуют «теорию вакуума», который якобы образуется после освобождения страны от колониальной зависимости и который империалистам немедленно следует «заполнить». Но сколь бы реакционны ни были эти теории, они всегда прикрыты рассуждениями о свободе и независимости. Алан Бэрнс отказался от такой маскировки. Его книга — это крик отчаяния, крик колонизатора, который оказался свидетелем агонии системы колониального рабства.

Если бы в один прекрасный день на лондонском книжном рынке появился труд некоего автора, призывающего закрыть метро, отменить автомобили и незамедлительно вернуться к дилижансам диккенсовских времен, то одни из лондонцев, прочитав эту книгу, вероятно, просто посмеялись бы, а другие — позвонили бы в психиатрическую лечебницу и попросили принять еще одного пациента. Можно воспринимать с юмором людей, выступающих за сохранение анахронизмов в быту. Но книга Алана Бэрнса, ратующего за возрождение отжившей свой век системы политического, экономического и национального угнетения, не может вызвать ничего, кроме возмущения. Вместе с тем она является также серьезным напоминанием о том, что империалисты отнюдь не намерены отказываться от своих попыток восстановить и укрепить колониальные режимы всюду, где это им удастся. Однако весь ход исторического развития, могучий подъем национально-освободительного движения в Азии, Африке и Латинской Америке показывает, что позорной системе колониализма приходит конец.

Л. СТЕПАНОВ

¹ Doris Lessing. Going Home, London, M. Joseph. 1957, p. 133.